

Памяти ученого, исследователя творчества Н. С. Гумилева и поэзии Серебряного века Евгения Евгеньевича Степанова: «Уходящая раса, спасибо Тебе!»

Совсем недавно в Москве скончался историк литературы, исследователь поэзии Серебряного века и творчества Н. С. Гумилева Евгений Евгеньевич Степанов. Евгений Евгеньевич родился в 1945 году, окончил МИФИ, на протяжении многих лет был очарован и восхищен Серебряным веком русской культуры и творчеством Н. С. Гумилева, стал горячим поклонником, почитателем и исследователем этого ярчайшего периода русской истории.

Когда Серебряный век стал возрождаться, воскресать, как Феникс из пепла, Евгений Евгеньевич стал участником многих важнейших проектов. Так, он участвовал в подготовке и комментировании первого отечественного трехтомника Н. Гумилева (1991 г.), затем – Первого полного собрания сочинений Н. С. Гумилева (1998–2007 гг., редакционная коллегия: Н. Н. Скатов (главный редактор), Ю. В. Зобнин, В. П. Муромский (зам. главного редактора), А. И. Павловский, Г. В. Филиппов, М.: Воскресенье, СПб.: Пушкинский Дом, ИРЛИ РАН). К сожалению, на сегодня вышло только 8 томов из этого Полного собрания сочинений. Два последних тома – 8 (переводы) и 9 (материалы к биографии поэта) – были подготовлены редакционной коллегией и в настоящее время ждут своего издателя.

«Еще до развала СССР, на пике “перестройки”, я подготовил раздел “Николай Гумилев. Хроника” в 3-м томе “Сочинений” (Москва, “Художественная литература”, 1991) и прокомментировал для того же издания “Записки кавалериста” и, частично, “Африканский дневник”. Это было не самое плохое издание, по крайней мере, почти единственное

(помимо подготовленного покойным М. Д. Эльзоном тома в “Библиотеке поэта”, два издания, в 1988 и 2000 гг.), в котором все тексты были выверены по первоисточникам», – писал Е. Е. Степанов в «Неакадемических комментариях»¹.

Евгений Евгеньевич публиковал свои труды, посвященные творчеству Н. С. Гумилева и поэзии Серебряного века, в таких журналах, как «Наше наследие», «Литературное обозрение», «Литературная учеба», а также в других периодических изданиях и альманахах.

Долгое время Евгений Евгеньевич был постоянным автором нашего журнала «Toronto Slavic Quarterly» (Канада). Также Евгений Евгеньевич публиковался в «Трудах Стэнфордского университета» («Stanford Slavic Studies», США). Основные труды Евгения Евгеньевича, посвященные творчеству Н. С. Гумилева и поэзии Серебряного века, следующие: «Николай Гумилев. Поэт на войне. 1914–1918» (книга удостоена премии журнала «Наше наследие» имени А. Блока); «Николай Гумилев у Льва Гумилева», «Неакадемические комментарии», «Неакадемические комментарии – 1», «Неакадемические комментарии – 2», «Неакадемические комментарии – 3», «Последние неакадемические комментарии – 4»² и т. д. В настоящее время находится в печати подготовленный им трехтомник «Летопись жизни Николая Гумилева на фоне его полного эпистолярного наследия».

Евгений Евгеньевич стоял у истоков создания Музея «Дом поэтов» в Градницах (Тверская область), основанного в доме бывшей усадьбы Гумилевых, перенесенном из погибшего и оставленного жителями села Слепнево в живые и жизнеспособные Градницы. Когда-то на месте Градниц был погост, сельское кладбище, раскинувшееся вокруг храма, где венчались родители Н. С. Гумилева – Анна Ивановна и Степан (Стефан) Яковлевич. А сама легендарная гумилевская усадьба располагалась в селе Слепнево, на высоком холме над рекой. Именно об этом доме, ставшем при Советской

¹ Электронный ресурс: [<https://gumilev.ru/biography/52/>]

² Там же.

власти сельской школой и библиотекой, А. А. Ахматова писала: «Течет река неспешно по долине. / Многооконный на пригорке дом: / А мы живем, как при Екатерине, / Молебны служим, урожая ждем»³.

В 1982 году, теперь уже далеко, Е. Е. Степанов решил найти, где находилась усадьба Слепнево, и для этого поехал в ближайший от усадьбы город Бежецк, куда, после утраты усадьбы в революционные годы, переехала мать поэта, Анна Ивановна Гумилева, с внуком Левушкой (Львом Николаевичем) и дочерью отца поэта от первого брака, Александрой Степановной Сверчковой. К тому времени ни Анны Ивановны Гумилевой, ни Александры Степановны Сверчковой не было в живых, а Лев Николаевич Гумилев, уже известный историк, прошедший ужасы сталинских лагерей, жил в Ленинграде.

Евгений Евгеньевич нашел друга Льва Николаевича Гумилева по школьным годам и бежецкому детству и отрочеству, Виктора Семеновича Анкудинова. Тот жил, как рассказывал сам Евгений Евгеньевич, «в центре Бежецка, в Первомайском переулке, рядом с самым красивым домом города – домом купцов Неворотиных на Большой улице»⁴.

Е. Е. Степанов вспоминал: «Для начала Анкудинов провел нас на следующий день по городу, показал дом, где жили Гумилевы, где они со Львом учились (в железнодорожной школе), бывшее училище, где выступали Гумилев и Ахматова...»⁵. От Анкудинова Евгений Евгеньевич узнал, что «само Слепнево исчезло, там остался только описанный Ахматовой вековой дуб, но сам усадебный дом чудом сохранился, переехав в 1930-е годы в Градницу». Первый поход гумилевоведов в Слепнево (действительно, поход!) был очень тяжелым. Евгений Евгеньевич описывал его так: ноябрь 1982 года, все водоемы замерзли...

Трудная дорога – около 10 км по снегу, бездорожью, сугробам... Слепневский холм Евгений Евгеньевич и его тогдашняя спутница, Т. М.

³ Ахматова А. Сочинения в двух томах. Том первый. М.: Издательство «Правда», 1990. С. 100.

⁴ Степанов Е. Как рождались бежецкие пенаты Гумилева и Ахматовой. Бежецк, 2018. С. 4.

⁵ Там же.

Лисичкина, узнали только по установленной Анкудиновым и Куприяновым самодельной мемориальной доске. В советские времена об официальной мемориальной доске с упоминанием имени опального поэта – Николая Степановича Гумилева – не могло быть и речи!

На обратном пути Евгений Евгеньевич и Т. М. Лисичкина посетили село Сулежский Борок, «где супругами Матвеевыми был создан школьный музей со стендами, посвященными Ахматовой и Гумилеву». И это несмотря на запреты властей! Попали и в Градницы, где стоял слепневский дом. Но попасть в этот дом тогда не удалось: сельская школа была закрыта на ноябрьские праздники.

В начале 1980-х гг. «вдохнуть жизнь в Слепневский дом в Градницах» решил ленинградский литературовед М. М. Кралин. Для этого он даже переехал из Ленинграда в Градницы и устроился учителем в сельскую школу. Однако, как писал Е. Е. Степанов, «вскоре в Калининский обком поступила “телега” о том, что “Кралин создает при попустительстве местных властей антисоветский музей Н. С. Гумилева” и ему пришлось, несолоно хлебавши, вернуться в Ленинград»⁶.

По рекомендации Анкудинова, Евгений Евгеньевич Степанов посетил в Ленинграде Льва Николаевича Гумилева и его супругу Наталью Викторовну. Тогда они жили в коммунальной квартире на Большой Московской улице. Как вспоминал Е. Е. Степанов, ему удалось первым подарить Льву Николаевичу «Африканский дневник» Николая Степановича Гумилева, «обнаруженный в Кишиневе»⁷. Этот дневник Л. Н. Гумилев считал безвозвратно утраченным...

В марте 1983 г. Степанову и Т. М. Лисичкиной удалось установить в Слепневе самодельный мемориальный знак, выполненный из подручных средств. Тверской краевед, поклонник и исследователь Серебряного века

⁶ Там же, С. 7.

⁷ Там же.

Д. В. Куприянов снабдил Степанова выполненной им картой тверских окрестностей...

В Твери, «в музее Салтыкова-Щедрина»⁸, Степанов познакомился с главной ревнительницей увековечивания имен Ахматовой и Гумилева на Тверской земле Лидией Богдановой. Тогда и было решено провести первый Ахматовский праздник в Градницах и Бежецке. Он состоялся в июне 1987 года, при помощи блоковеда и исследователя Серебряного века из Москвы, глубокого и яркого ученого С. С. Лесневского.

Это были легендарные времена, о которых мы, более молодое поколение гумилевоведов и исследователей поэзии Серебряного века, знаем только понаслышке. Нам не приходилось пробираться в снегах, по колено в сугробах, чтобы увидеть холм, где было расположено Слепнево, и поставить там самодельный мемориальный знак... Наши времена более комфортны, но, наверное, менее романтичны: на конференции мы приезжаем в автобусах и спокойно (или более-менее спокойно!) читаем доклады. Но сейчас мне хочется отдать дань памяти старшему поколению литературоведов, к которому относился и Евгений Евгеньевич Степанов, и склониться перед ним в низком поклоне. Спасибо вам за ваш подвиг, дорогие наши старшие товарищи и учителя! Спасибо вам за ваши труды и рвение! Мы очень постараемся стать достойными вас наследниками и продолжить ваши труды и дела! Словом, как писала великая поэтесса Серебряного века Марина Ивановна Цветаева в стихотворении «Отцам»:

«До последнего часа
Обращенным к звезде –
Уходящая раса,
Спасибо Тебе!»⁹
Спасибо вам, дорогой Евгений Евгеньевич!
Мир вашей душе и райских садов!

⁸ Там же, С. 14.

⁹ Цветаева М. Полное собрание поэзии, прозы и драматургии в одном томе. М.: Альфа-Книга, 2014. С. 1009.